

ЕЛЕНА КУТУЗОВА

КОЛО
НА ГРАНИ

МОСКВА
2017

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К95

Составитель серии *Алексей Бобл*

Разработка серийного оформления
Владиславы Матвеевой

Иллюстрация на переплете *Андрея Липаева*

Кутузова, Елена Геннадьевна.

К95 Соло на грани / Елена Кутузова. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 384 с. — (Революция NEXT).

ISBN 978-5-699-94327-2

Чуть больше тридцати лет назад Земля подверглась нападению. Чтобы отразить атаку чудовищ, человечеству пришлось измениться. Поменялось все: образ жизни, политический строй, взгляды. А главное — дети. Все чаще в семьях стали рождаться близнецы, из-за своих способностей названные Дуэтом. Работая в паре, они предугадывали места прорыва чудовищ, и отряды Гаммы успевали вовремя. Люди останавливали атаку, но часто — ценой жизни Примы, близнеца, принимавшего на себя первый удар.

В Дуэте Эры Шторм получилось по-другому. Погиб Камертон. И теперь у девушки два выхода: стать простым бойцом Гаммы или уйти на заслуженную пенсию.

Но в ушах выжившего близнеца еще слышатся напевы, задающие тональность схватке. Тэгым сестры не молчит, а значит — есть еще один путь. И пройти его Эра должна одна, исполнив соло на грани...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-94327-2

© Кутузова Е. Г., 2017
© Оформление. ООО «Издательство
«Э», 2017

Эра вытянулась перед майором по стойке «смирно». Офицер сидел за монументальным столом. У внешней кромки, словно отделяя хозяина от посетителей, стоял малахитовый письменный набор. Такого же цвета обои оттенялись дубовыми панелями в нижней части стен. Все убранство кабинета призвано было подчеркнуть важность его обитателя.

Но на Эру подобное уже давно не действовало. Сделав три четких шага, она положила на стол стандартный листок формата А4. Ровные строчки печатного текста заканчивались заливчатским крючком личной подписи.

— Рапорт об отставке... — протянул майор и отложил бумагу. — Эра Шторм, вы должны знать, что рапорты Дуэтов подписывает лично Главнокомандующий Армии Спасения.

— Так точно! — согласилась девушка.

В открытое окно вместе с повседневным шумом тренировочного лагеря просачивалась духота. Лоб под форменным кепи вспотел, да еще и сбившаяся заколка сильно тянула волосы. Но Эра стояла навытяжку, как и полагалось по Уставу. Правда, это не мешало ей то и дело коситься в сторону неработающего кондиционера. И стоять на своем:

— Я подала рапорт согласно Уставу. Но ответа не получила. Поэтому, господин майор, дублирую, как и положено.

— Не получила, значит? — Взгляд глубоко посаженных глаз не предвещал девушке ничего хорошего. — Думаете, я поверю, что ваш опекун...

— Господин майор, вы намекаете, что между мной и офицером Армии Спасения существуют неуставные отношения?

Офицер замолчал, соображая, что ответить. А Эра продолжала наступление:

— По каким-то не понятным мне причинам, мои рапорты, все тридцать семь штук, остались без ответа. Но считаю обязательным предупредить — я очень настойчивая. Буду подавать, пока не получу одобрения.

— Хорошо. — Майор вытер выступивший то ли от жары, то ли от грядущих перспектив пот. — А пока — ознакомьтесь.

На обитую кожей столешницу легла стопка папок. Эра сдержала желание вежливо и осторожно объяснить майору, что ее эти «игры в войнушку» не касаются уже давно, несмотря на то что рапорт до сих пор не подписан. Но вбитая в подкорку привычка «держаться», невзирая на обстоятельства, взяла верх.

Девушка послушно открыла верхнюю папку. И в который раз ухмыльнулась про себя — половина жизни людей проходила в виртуале, а в Армии до сих пор пользовались допотопными методами.

Скрепка удерживала фото коротко стриженного, не сильно молодого мужчины. Личное дело гласило: капитан Ставр Гордеев, сорок лет. Сухие строчки тщетно старались обезличить, умалить судьбу человека.

Сын военного. В пять лет остался сиротой. Отец погиб в результате Прорыва. Мать не смогла смириться

со смертью мужа и скоро последовала за ним. Попал в кадетский корпус, откуда поступил в Военную Академию. Окончил с отличием, ему пророчили блестящее будущее. Но вместо того, чтобы воплотить в жизнь надежды преподавателей, молодой офицер подал рапорт о зачислении в Армию Спасения. Дослужился до командира Гаммы и оставался на этой должности уже больше пятнадцати лет. Видимо, ненависть к ктулху оказалась сильнее желания достичь чего-то в жизни. В этот тренировочный лагерь попал после гибели своего отряда. Дуэт тогда тоже не выжил.

— Капитан Гордеев... — Майор чуть споткнулся на трудном для произношения имени.

Вибрирующая «р» странно изменила и само имя, но офицера это не смутило.

— Думаю, вы сработаетесь. Он специалист высочайшего класса!

Эра кивнула, открывая вторую папку.

Ян Вуйчик.

С фотографии смотрел совсем мальчишка. Прапорщик. Только что из военной академии. Направлен был туда по запросу Армии. И хобби — компьютерные игрушки.

Эра нахмурилась — не любила она таких вот... новобранцев. Слишком часто у них крышу в первом же бою сносило.

Еще две папки. Отец и сын. Алесь и Дмитрий Богдановичи. 45 и 26 лет. Алесь — дальнобойщик. Дмитрий — врач-педиатр. Оба в Армии три года — после гибели жены и матери во время Прорыва пришли добровольцами. Во время обучения показали поразительную слаженность. Первый официальный бой — через полгода после зачисления на курсы. На переформирование отправлены после гибели Примы.

Трех личных дел не хватало. Одно — Эра сжала пальцы, чтобы руки не дрожали, — навечно сдано в архив с пометкой «Убыла из личного состава в связи со смертью». Второе, самой Эры, ей видеть не полагалось. Ну а третье...

— А снайпер? Где еще один?

Майор долго прятал папки в сейф, потом так же долго набирал код. И только когда на столе не осталось ничего, кроме письменного прибора, ответил:

— Его очень трудно подобрать. Из-за того, что тогда случилось... Все? Вопросов больше нет? Ступайте!

Эра козырнула, четко развернулась и вышла за дверь. Снаружи ее ждал рюкзак и большая сумка. А еще — длинный черный мешок, который девушка, прежде чем войти в кабинет, вручила адъютанту. Тот вернул его в целости и сохранности. И протянул карту памяти:

— Перекиньте в коммуникатор. Здесь план лагеря и положение казарм.

— Благодарю. — Эра спокойно выполнила указания, хотя ей очень хотелось послать адъютанта и по матушке, и по батюшке, скопом со всей Объединенной Армией Спасения. Но необходимость «держат лицо» снова не позволила сорваться.

* * *

Тренировочный лагерь расположился между морем и скалами. Эра шла, запоминая. Столовая — вон то одноэтажное здание с широким крыльцом. Штаб расположен в двухэтажном, окнами на небольшой сквер. Плац — за теми домами, а тренировочная площадка — на самом берегу. Для тех, кто отличался забывчивостью, на каждом углу понатыкали указателей.

Автобус обдал облаком выхлопа и покатил дальше. В окнах виднелись военные — кто-то дремал, кто-то просто глазел. Новички выдавали себя поведением — прижимались к стеклу лбами, стараясь разглядеть как можно больше, метались туда-сюда. В открытое окно вылетел смешок:

— Ну, чего суетитесь? Ничем от вашей военной школы не отличается. Разве что наставники шкуру с живого будут снимать охотнее.

Эра проводила взглядом автобус и зашагала дальше по чисто выметенной бутовой дорожке.

Все как всегда... Но в этот раз прогулка не доставляла удовольствия. Раньше Эра рвалась в военные городки и тренировочные лагеря, ей казалось, что там кипит жизнь. И она с удовольствием вливалась в бурлящий поток, хоть на время смывая память о гулких коридорах и безликих палатах Института.

Надвинув кепи на глаза, девушка ускорила шаг, стремясь отгородиться от жизни в каменной коробке казармы.

Жилые корпуса общежитий спрятались в расселине. Приземистые строения бетонного цвета с газоном возле крыльца. Зеленый цвет травы контрастировал с жухлой растительностью, что облюбовала себе забитые землей щели в камнях.

Жилище оказалось стандартным: небольшой холл, раздельный санузел и четыре комнаты. В каждой — двойной стол, пара стульев, две тумбочки и узкий шкаф. Кровати тоже две — одна над другой.

Эра не стала выбирать — толкнула первую же дверь. Раньше она делила комнату с сестрой, теперь же... Смысла разбирать вещи не было, девушка твердо решила покинуть лагерь при первой же возможности. Поэтому просто кинула сумку на пол и прямо в одежде

упала на нижнюю кровать, свесив на пол ноги в тяжелых ботинках.

Наушники привычно обхватили голову. Успокаивающая мелодия ворвалась в уши, приводя в порядок измочаленные нервы. Эра прикрыла глаза, отдаваясь неспешным волнам музыки.

Она не услышала легкого стука в дверь. И только когда чужая рука схватила за плечо, встряхивая, взвилась, выскальзывая из захвата... И замерла у изножья кровати, возле висящих там парных мечей.

Прямо напротив стоял командир ее новой Гаммы, Ставр Гордеев.

— Ты Прима?

Он изучал ее с любопытством, словно неведомое насекомое, залетевшее в комнату. Хотя сам был гостем. Эра сняла наушники. От резкого движения несколько заколок раскрылись и тихо зазвенели по полу.

— Не учили, что врываться в чужие комнаты неприлично?

Капитан не ответил. Склонив голову набок, он разглядывал нового члена команды. Эра прекрасно знала, что он увидел.

Невысокая, худая. Волосы средней длины, но их почти не видно под огромным количеством стальных заколок. Словно шлем нацепила.

Взгляд мужчины скользнул по шее и ниже. Эра закусил губу. Опять. Судьба не обделила ее формами, все было на месте. И почему-то это вызывало у окружающих мужчин неподдельный интерес.

Неожиданно капитан закончил осмотр и протянул руку для приветствия:

— Ставр Гордеев. Капитан Гаммы. А это...

— Мне все равно. — Эра готова была кричать, но давно поняла, что ее не услышат. — Я не буду с вами

работать. Да и тут, — она обвела взглядом комнату, — я ненадолго.

— Подожди, а...

Она не слушала. Подхватила перевязь и проскользнула мимо опешивших мужчин на улицу.

На крыльце она прижалась спиной к двери, переводя дыхание. В доме слышались шаги. Потом кто-то, судя по голосу, Ставр, выругался и подытожил:

— Ну вот и познакомились.

Эра поправила логомы и сбежала с крыльца.

Обычно движение помогало успокоиться. Ноги сами вынесли девушку на берег. Площадки для тренировок огораживали сложенные в стопки покрышки. Рядом лежали толстые бревна — короткие, до метра, и длинные, так что тащить пришлось бы всем отрядом.

Волны равномерно ударялись о берег, взбаламучивая пену. Вдоль линии прибоя бежали, высоко поднимая колени, голые по пояс солдаты. Мокрые, грязные. На их фоне выгодно отличался тренер — постоянный сотрудник лагеря. Судя по отрывистым командам, он знал, что делает, проводя отряд сквозь все круги ада.

Солдаты двигались, как роботы, механически выполняя приказы. Эра усмехнулась: придут в казармы, свалятся прямо на пол и начнут на чем свет костерить и Армию, и лагерь... Больше всех достанется от их языков тренеру. Но все замолчат, как только в дом войдет Дуэт. Близнецы всегда тренировались отдельно и по собственному графику. Но поменяться местами с Прямой никому из Гаммы не могло и в кошмарном сне привидеться. А уж с Камертоном... Тут и говорить нечего — редкий день у него голова не болела. До рвоты, до потери сознания...

Сегодня Эра бессовестно оставила логомы отдыхать в ножнах. Доставать их и выходить на мешающий

каждому шагу песок желания не было никакого. Вместо этого она развернулась и пошла в столовую — за едой всегда думалось лучше. А еще очень беспокоилась о качестве еды — голодной особо не повоюешь. Надежды на отставку, конечно, грели, но Эра не верила, что все решится быстро.

Волновалась она зря. Как и в большинстве тренировочных лагерей, кормили здесь отлично. В секциях мармитов лежало мясо, рыба, теплые салаты... Для сладкоежек предназначалась небольшая витрина с выпечкой. Но там больше девушки толпились, молодые, не старше самой Эры... Она отвернулась — век Дуэтов короток, особенно Прим. Уже в пятнадцать вступают в ряды Объединенной Армии Спасения полноценными бойцами. Насколько знала Эра, самому возрастному Дуэту недавно исполнилось двадцать пять. Доживет ли она сама до этого возраста?

Наблюдая за окружающими, Эра порадовалась, что нашла стол, наполовину скрытый колонной и каскадом искусственной зелени, — в дверь вошел Ставр. За ним, соблюдая порядок, подтянулись остальные. Приму они не заметили, но девушке пришлось сидеть в своем укрытии, пока отряд не поел.

К тому времени ее тарелки опустели, и все, что оставалось — смотреть по сторонам, надеясь, что не увидит в этом лагере знакомых. Но взгляд то и дело, возвращался к сидящей за столом неполной Гамме.

Ставр ел вдумчиво. Захватывал полную ложку, не торопясь жевал и, только проглотив, тянулся за следующей порцией уверенным, основательным движением.

На его фоне Ян казался щеглом. Парень словно пытался успеть везде разом — посмотреть по сторонам, задать вопрос командиру, что-то ответить... В общем,

старался вести себя как человек, которому не в новинку сидеть вот так, в столовой тренировочного лагеря, в составе боевой Гаммы. Получалось плохо. Но при этом, едва опустившись на стул, Ян прикрыл глаза и молитвенно сложил ладони, замерев на несколько минут. И ему было абсолютно все равно, что подумают остальные.

Алесь и Дмитрий сидели рядом и даже двигались одинаково. Ели сосредоточенно, как будто в жизни нет сейчас ничего важнее этого куска мяса на тарелке. Отрезали куски, клали в рот... Но Эра могла поклясться — и отец, и сын полностью отслеживали происходящее. Со временем этот рефлекс вживается в спинной мозг, иначе не выжить во время Прорыва, не защитить Дуэт... Не остановить ктулху.

Кто впервые назвал так этих тварей, Эра не знала. Но имя подходило. Непонятные шипастые амебы возникали ниоткуда, словно просачивались в прорехи пространства. Отращивали щупальца и... Там, где прошли ктулху, не оставалось ничего живого.

Эра не помнила их первые появления. Но, по рассказам выживших очевидцев, люди оказались не готовы, они вообще не понимали, что происходит. Вокруг царили ужас и паника. Отчаянные смельчаки, ставшие посмертно героями, пытались остановить вынырывающих из воды, лезущих из-под земли, возникающих прямо в воздухе тварей.

Человечество заплатило немалую цену, прежде чем сплотилось. Некоторые страны исчезли с лица земли, другие едва выжили. Большая часть объединилась, образовав Империи, меньшая стала их сателлитами. Поменялся политический строй, мировая экономика балансировала на грани... А потом правительства при-

шли к общему мнению, и лежащий в руинах мир стал оживать. И Объединенная Армия Спасения встала на страже хрупкого равновесия.

На всякий случай Эра отодвинулась поглубже за колонну и отвела взгляд — слежку бойцы тоже хорошо чували. И только после того, как они вышли, выскользнула из столовой.

Вернулась домой она раньше мужчин. И сразу заклинила поворотную ручку двери стулом, чтобы никто больше не зашел в комнату без разрешения. Хватило и прошлого раза, когда Ставр застал врасплох. Девушка злилась — расслабилась, почти задремала... Забыла, что в Армии? Хотя... Неудивительно. Отряд для нее и Ириды всегда был местом, где можно забыть о проблемах и быть собой. Все поменялось в одночасье...

Не желая вспоминать, Эра убрала со стола тэгын и включила коммуникатор. Опекун, предвидя бунт, запретил звонить просто так, поэтому девушка просто отправила сообщение о том, что ждет ответ на рапорт. Ответом был темный экран с мерцающими цифрами часов.

* * *

В день приезда новичков не трогали. Но еще до рассвета в общежитиях прозвучал сигнал. Первым порывом Эры было подскочить, но потом она передумала и спрятала голову под подушку, чтобы скрыться от настойчивого стука в дверь. Он сменился заполошным топотом — утренняя пробежка считалась в графике тренировок обязательным элементом.

Раньше Эра тоже подскакивала вместе со всеми. Мчалась по темным дорожкам под песни полоумных сверчков, глотала предутренний воздух, пахнувший вла-

гой. Движение для Примы — жизнь, и пренебрегать тем, что поможет ее сохранить, не следовало.

Но не сегодня. Не стоит вставать в один строй с теми, к кому не хочешь привязываться. А тренировка никуда не денется — в пустоте скучного дня ничего больше не остается, как заниматься.

Но привычка вставать до восхода никуда не делась. Эра вскочила, сделала гимнастику и попрыгала возле крыльца. Немного, только чтобы размять тело. До завтрака оставалось прилично времени, и девушка слонялась по дому — часы приема в штабе еще не начались.

На специальной доске висели графики. Один — стандартный для всего лагеря, с общим расписанием, а вот остальные... Эра наклонила голову, вчитываясь в ровные ряды букв.

Индивидуальное расписание тренировок... А командир суров — сразу так нагрузить отряд! И это... Девушка не сразу поняла, что смотрит на пустые графы турнирной таблицы. Видимо, Ставр решил работать пока без снайпера.

Время текло, как кисель. Желания встретиться с отрядом так и не возникло, и Эра решила прогуляться. Но прежде подключила коммуникатор к принтеру. Нагретый прибором лист бумаги приятно грел руки, но тут же выстыл под прохладными пальцами ветра.

* * *

День не задался. Для начала Эру не пустили даже к заместителю начальника тренировочного лагеря. Майор оказался занят. Пришлось довольствоваться адъютантом. Тот выслушал, забрал рапорт и обещал передать командиру в точности. Но, уже стоя за две-